

В.Л. Берсенов

ГОЛЛИВУДСКИЙ АВИАНОСЕЦ В ДЖУНГЛЯХ ВЬЕТНАМА

**Берсенов
Владимир
Леонидович**

доктор исторических
наук, профессор, Инс-
титут экономики УрО
РАН, академик МАДИ

Великий Сунь-цзы ещё в V в. до н.э. учил: «...Сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь». В наши дни, когда героев и злодеев назначают, исходя из конъюнктуры на мировых финансовых рынках, этот тезис формулируется более определённо: «Соединённым Штатам Америки совершенно не обязательно иметь непотопляемый авианосец. Достаточно снять художественный фильм про это чудо техники». То же самое можно сказать и применительно к несокрушимым бойцам. Даже непонятно, зачем пришлось посылать в Афганистан и Ирак десятки тысяч солдат, когда все задачи там решить способен и один Джон Рэмбо?

Иными словами, народ, нуждающийся в Супермене, а не в труженике, готов с завидным постоянством нарушать вторую из Моисеевых заповедей (по какому-то идиотскому недомыслию нашими «мыслителями» приравняемых по содержанию к Моральному кодексу строителя коммунизма образца 1961 г. и наоборот) и творить себе всепобеждающих кумиров. Кинематограф с его техническими и художественными возможностями, тем более, готов ответить на запросы охлоса и обессмертить любое деяние, включая и проигранную войну. Однако породивший в том числе и Рэмбо «роман» Голливуда с Вьетнамом, точнее – с темой «Американцы во Вьетнаме», нельзя назвать образцом однозначного творческого дискурса.

В отражении художественными средствами будней «войны незначимой» всегда найдётся немало сложностей психологического и иного характера, хотя образ солдата, воевавшего в локальном конфликте, заслуживает особого внимания и специального воплощения просто в силу будущей трагичности. Участник «великой» войны изначально воспринимается как воплощение общего героизма и на фронте, и в тылу, как символ долгожданной победы. Вернувшегося из «горячей точки» достаётся чаще всего равнодушие окружающих, а порой и осуждение.

Американское общество пережило нечто подобное в 1970-х годах, когда досада за поражение в Индокитае находила воплощение в самых неординарных формах, вплоть до массового швыряния боевых наград к стенам Капитолия. Свой вклад в коллективную рефлексивность внёс и Голливуд, однако именно на примере кинематографа можно проследить, как униженное национальное самосознание может трансформироваться в нечто обратное.

Один из первых фильмов о войне во Вьетнаме – «Зелёные береты» вечного ковбоя Джона Уэйна, в данном случае не показателен в силу своей невероятной примитивности. Точно так же следует проигнорировать и снятые позже многочисленные «стрелялки», в которых Вьетнам мелькает как фон для разборок крутых парней. Во второй половине 1970-х годов к этой тематике обратились режиссёры гораздо более высокого класса, воплотив на экране восприятие Вьетнама интеллектуальной элитой США. Соответственно, и «Охотник на оленей» Майкла Чимино, и «Апокалипсис наших дней» Фрэнсиса Форда Копполы, и появившаяся позднее «Птичка» Алана Паркера, несмотря на антураж, не воспринимались в качестве боевиков. Это были притчи, по-философски заумные и местами с трудом воспринимаемые зрителями. В них ещё не было места для «героев без страха и упрека, с достоинством и мужеством защищающих ценности демократии вдали от Родины».

Собственно говоря, даже знаменитая сцена вертолётной атаки на вьетнамскую деревню у Копполы как раз смотрится неким исключением, признанным

всего лишь решить определённую задачу коммерческого плана. Задача, впрочем, эта так и не была решена. В прокате фильм провалился, но на жюри Каннского кинофестиваля 1979 г. эстетика пролёта «винтокрылых коней» над предрассветным океаном произвела неизгладимое впечатление.

Перелом обозначила, пожалуй, «Цельнометаллическая оболочка» Стэнли Кубрика. Злая социальная сатира первой половины фильма, пока новобранцы проходят подготовку на учебной базе морской пехоты, здесь сочетается с крепким боевичком во второй половине, и главный герой, ставший военным корреспондентом, также вступает в перестрелки, забыв о профессиональных обязанностях. Звучащая в финале лихая песня о Микки-Маусе словно бы подтверждает простую мысль: «Ребята, если уж мы в это вляпались, давайте воевать как надо, чтобы вернуться домой живыми».

«Взвод» Оливера Стоуна, несмотря на попытку ещё немного пофилософствовать, уже наглядно демонстрировал смену настроений в американском обществе второй половины 1980-х годов. Да, говорил режиссёр, сам ветеран Вьетнама, мы проиграли эту войну, но парни честно выполнили свой долг там, в джунглях. После этого фильма рефлексировать по поводу «вьетнамского синдрома» стало не просто не модно, но и невозможно.

Из лент последнего времени можно выделить «Мы были солдатами» Рэндалла Уоллеса. В основе – реальные события, небольшое сражение с сомнительным тактическим успехом, но командир брошенного в бой подразделения, подполковник Мур в исполнении Мэла Гибсона, смотрится и интеллектуалом, и лихим воякой одновременно. Он словно бы демонстрирует всем, что такое просвещённый патриотизм, и как надо воевать за свою страну, даже если дома тыловики не в состоянии организовать доставку «похоронок» вдовам.

Практически аналогичный по содержанию фильм «Высота «Гамбургер» Джона Ирвина существенно уступает творению Уоллеса по звёздности актёрского состава (кто такой Дилан МакДермот на фоне Мэла Гибсона и Мадлен Стоу?), но не по идейной направленности. Филипп Дэвидсон в монографии «Война во Вьетнаме» поминает всуе взятие этой высоты как некий проходной эпизод в рамках масштабных перемещений крупных частей армии США по джунглям. В фильме же солдаты на протяжении

немалого числа дней под дождём ползут по глинистым склонам холма, даже не видя вьетконговцев, по ним стреляющих. Трагизм сиюминутного действия, показанного с голливудским масштабом, тем самым перекрывает малозначимость достигнутого в конце концов результата операции.

Особняком в фильмотеке «про Вьетнам» смотрится «Солдатская любовь» Томаса Майкла Донелли. Зрителям предлагается почти фантастический сюжет. Солдатик из затерянного в джунглях медицинского подразделения умудряется, благодаря своим связям с авиаторами, перетащить из Штатов к себе любимую девушку. Этот сюжетный ход хорошо бы подошёл для комедии, но девице во Вьетнаме понравилось не кружить головы сослуживцам жениха, а воевать. И она ушла к «зелёным беретам», сказав на прощание несчастному медику: «Ты не создан для этих джунглей». Возможно, этой фразой когда-нибудь будет обозначен новый этап осмысления Голливудом вьетнамской тематики, но пока...

Пока складывается ощущение, что «фабрика звёзд» взяла творческую паузу. Нельзя назвать ни одного фильма о Вьетнаме, снятого в последние годы и ставшего заметным событием в киноискусстве. Однако на выручку заокеанским коллегам пришли наши кинорежиссёры. В фильм «9 рота» Фёдора Бондарчука выпущено немало критических стрел. Действительно, и историческая правда искажена, и технических нелепостей хватает etc. Но мало кто отмечает, что фильм представляет собой ещё и цитатник голливудской продукции. Прапорщик в «учебке» – достойный продолжатель дела сержанта Хартмана из «Цельнометаллической оболочки». Медленно опускающаяся аппарель транспортного самолёта, и новобранцы, выходящие из его чрева «на войну» – точная копия эпизода из «Взвода». Даже пулемётчик, стоящий в полный рост и длинными очередями косящий душманов, смотрится не хуже Рэмбо.

Скорее всего, Бондарчук тем самым хотел привлечь на свою сторону жюри какого-нибудь «забугорного» фестиваля. Не получилось, и тем не менее... Когда в стране, проигравшей локальную войну, могут снимать фильмы, воздающие должное солдатам, побывавшим «там», можно не сомневаться: выбор дискурса между пропагандой и искусством в рамках отдельно взятой тематики делается в нужном направлении.